

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XX международной научной конференции**

30 ноября 2016 г.

ЧАСТЬ 4

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XX международной научно-практической конференции 30 ноября 2016 г. Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. - 36с.

SPLN 001-000001-0077-89
DOI 10.18411/lj-30-11-2016-4
IDSP 000001:lj-30-11-2016-4

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XX международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0077-89

<http://ljournal.ru>

Содержание

Белоус Д.С., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В., Ермошин А.Г. Антифризы в огнетушащих составах.....	5
Белоус Д.С., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В., Ермошин А.Г. Кислоты в огнетушащих составах.....	5
Городецкая Е.А., Городецкий Ю.К. Повышение агрономических свойств семян с.-х. растений после электрофизического воздействия.....	6
Гукасян Е.Л. Диагностика острого риносинусита с использованием баланса цитокинов IL-6 иγINF.....	8
Игнатова Е.А., Меркулова И.В. Структура внешнего долга РФ в современной экономической ситуации	10
Колесниченко Н.С. Дифференциация размера ответственности в зависимости от формы и степени вины	12
Кузнецова С.Ю. Систематизация факторов воспроизводства трудового потенциала предприятия	14
Манулин В.Ю. Судопроизводство в русском государстве XVII в.	17
Плетенёва И.Ф., Барина Л.В. Реализация опыта взаимодействия семьи и школы в современной воспитательной практике	20
Сергеева А.И. Обоснование необходимости проведение реструктуризации предприятий	26
Усякина А.А., Бондаренко С.И. Мировая практика инклюзивного образования в высшей школе	29

**Хаврошина Ю.О., Захарченко М.Ю., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я.,
Кайргалиев Д.В.** Ингибиторы коррозии в огнетушащих составах32

**Хаврошина Ю.О., Захарченко М.Ю., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я.,
Кайргалиев Д.В.** Октадециламин как ингибитор коррозии в огнетушащих
составах.....32

Шмеркевич А.Б. Доступность медицинской помощи в ракурсе
социальной каузальности общественного здоровья.....33

**Белоус Д.С., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В., Ермошин А.Г.
Антифризы в огнетушащих составах**

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им.
Гагарина Ю.А.»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-01

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-01

Аннотация

Рассмотрены антикоррозионные свойства антифризов.

Ключевые слова: этиленгликоль, антифриз.

В качестве жидкости с пониженной температурой замерзания в огнетушащих составах могут быть использованы автомобильные антифризы и тосолы, например, «Аляска тосол -40» (ГОСТ 28084) [1].

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что антифриз «Аляска тосол -40» обладает антикоррозионными свойствами. При содержании «Аляска тосол -40» в количестве 1 % мас. в водном растворе существенно повышало антикоррозионную стойкость углеродистой стали [2,3].

Список используемых источников информации

1. Неверо А.С., Мельников И.Н., Муктаров О.Д. Ликвидация пожара огнетушащим составом с антифризом. В сборнике: Юридическая наука и практика: традиции и новации Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 112-113.
2. Хаврошина Ю.О., Белоус Д.С. Разработка огнестойких составов для пропитки огнезащитных костюмов пожарных и спасателей. <http://www.school-science.ru/2017/19/26192>
3. Никонович С.Л., Мельников И.Н., Кайргалиев Д.В. К созданию огнетушащих составов, применимых в условиях суровой зимы. В сборнике: Современные тенденции развития правовой науки Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 198-201.

**Белоус Д.С., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В., Ермошин А.Г.
Кислоты в огнетушащих составах**

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А.»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-02

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-02

Аннотация

Рассмотрена коррозия металлов в растворах кислот.

Ключевые слова: щавелевая кислота, коррозия.

Большинство пожарных автомобилей оснащены цистернами из углеродистой стали. Продолжительность их службы зависит от вида кислот в огнетушащем составе и величины его рН. Определенный интерес представляет собой щавелевая кислота, которая входит в составы для удаления ржавчины и оксидных пленок на металле. Проведенные исследования показали, что даже незначительное содержание щавелевой кислоты в огнетушащем растворе приводит к коррозии металлических емкостей (цистерн) пожарных автомобилей.

К аналогичным результатам приводит наличие и других органических кислот в огнетушащих составах.

Список используемых источников информации

1. Мельников И.Н., Попова Э.А., Ермошин А.Г. Применение этиленгликолевых антифризов в тушении пожаров. В сборнике: КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 258-260.
2. Хаврошина Ю.О., Белоус Д.С. Разработка огнестойких составов для пропитки огнезащитных костюмов пожарных и спасателей. <http://www.school-science.ru/2017/19/26192>
3. Никонович С.Л., Мельников И.Н., Кайргалиев Д.В. К созданию огнетушащих составов, применимых в условиях суровой зимы. В сборнике: Современные тенденции развития правовой науки Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 198-201.

Городецкая Е.А., Городецкий Ю.К.
Повышение агрономических свойств семян с.-х. растений после
электрофизического воздействия

Белорусский государственный аграрный технический университет
(Беларусь, Минск)

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-03

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-03

Аннотация

Приведена информация о важности энергетических показателей семян – всхожести и энергии прорастания, показано преимущество диэлектрических сепараторов на стадии выделения семян категории «экстра» и методов по предпосевной доработке семян.

Ключевые слова: семена с.-х. растений, всхожесть, энергия прорастания, агрономические качества, диэлектрическая сепарация, фракции семян гарантированного качества

Alena Gorodecka, Yuzef Gorodecki
Improving agronomic properties of seeds of agricultural plants after the electrophysical exposure

Information over is brought about importance of power indexes of seed - germination and energy of germination, advantage of dielectric separators is shown on the stage of selection of seed to the category 'premium' and methods on the preseed revision of seed.

Введение

На качество сельскохозяйственной продукции оказывают влияние многие факторы: качество семян, сроки посадки, уход за посевами, сбор урожая, его сохранение и доставка потребителю. Важны все эти стадии и многие другие среди них, но качество семян часто определяет не только нагрузку на высевальные аппараты, но и насколько растение будет сильным, а его плод – здоровым и лежким. Современные технологии промышленного возделывания уже предполагают выращивание, к примеру, сахарной свеклы без затрат ручного труда за счет посева на конечную густоту растений. И здесь большое значение имеет качество подготовленных семян. На сегодня отечественными учеными разработаны различные технологии предпосевной обработки семян, что обеспечивает производителей высококачественным посевным материалом, однако и его качество не всегда соответствует растущим потребностям производства. Поэтому применение дополнительных методов обработки семян с целью их стимулирования является одним из резервов повышения их посевных качеств и урожайных свойств [1].

Общая часть

Электросепарация семян известна как традиционный способ получения гомогенных фракций элитного посевного материала для последующего интенсивного возделывания с.-х. культур по промышленным технологиям. При оценке фракций семян, получаемых при разделении на диэлектрическом сепараторе лабораторном (СДЛ-1) кафедры электротехнологии УО «БГАТУ» мы руководствовались стандартными показателями: всхожесть и энергия прорастания семян [2–4]. СДЛ-1 обладает эффективной конструкцией, практической и научной новизной, реализует конкурентноспособную технологию, разделяя семенной ворох на фракции заданного качества с учетом электрических свойств частиц и семян.

Метод диэлектрического разделения с реализацией принципа суперпозиции сил различной физической природы и использования, прежде всего, пондеромоторной силы, показал высокую эффективность на получении чистой соевой шелухи (напряжение 1,0-2,0 кВ) и был использован при ее получении в технологии производства пероксидазы.

Методика проведения исследований

Для исследований были взяты одинаковые навески семян стандартной (для хранения) влажности 12-14 %. Контроль оставляли, а навески загружали в бункер

сепаратора и равномерно подавали на вращающийся рабочий орган с бифилярной обмоткой и установленным для данной культуры напряжением. Имеющиеся приемники продуктов разделения в процессе сепарации наполнялись составляющими исходной смеси, затем поддавались взвешиванию, оценке и дальнейшему анализу агрономических показателей. Проращивание семян проводили на увлажненной фильтровальной бумаге в чашках Петри в термостате при температуре +21оС. Полученные фракции выровненных семян были протестированы [3-4] на всхожесть и энергию прорастания, а часть из них стала исходным материалом для последующих исследований на повышение агрономических показателей посредством радиоволновой и плазменной обработки (осуществленной в ГНУ «Институт физики им. Б.И.Степанова НАН Беларуси»), методика которых описана [5].

Результаты и обсуждение

Отсепарированные образцы распределялись по фракциям, предварительные лучшие режимы напряжения на рабочем органе для мелкосемянных зеленых культур лежат в диапазоне 0,8 – 1,0 кВ без взаимного подсора фракций. Сейчас ведутся исследования по устранению просыпания мелких семян в межэлектродный зазор с целью повышения эффективности процесса сепарации и предотвращения потери ценных семян.

Наилучшие фракции пшеницы и ржи получены при рабочих напряжениях СДЛ-1, варьируемых в диапазоне 2,5 – 3,5 кВ, в то время как для люпина оптимальным оказалось напряжение порядка 3,0 кВ. Здесь наблюдали четкое разделение на составляющие исходной смеси и получение чистых семян высокой посевной кондиции.

Анализ результатов показывает, что и некондиционные семена после электрофизической обработки, могут быть использованы для подсева в случае нехватки семян-экстры. Результаты исследований показывают явное «улучшение» качества семян, которые уже были малопригодны для посева.

Выводы

Механизмы действия электромагнитных полей, проявляющих свое действие при нахождении семян на рабочем органе СДЛ-1 на растительные объекты являются малоизученными. При относительно высоких уровнях плотности мощности облучающего поля современная теория признает тепловой механизм воздействия. В проведенных нами экспериментах заметный нагрев обрабатываемых семян отсутствовал. В этом случае принято говорить о нетепловом или информационном характере воздействия.

Таким образом, электросепарирование и другие электрофизические воздействия на семена делают возможным получение чистых фракций мелкосемянных культур (лекарственные, пряно-ароматические и красивоцветущие растения), является необходимой и высокоэффективной операцией по подготовке семенной фракции в технологии промышленного производства зерна в интенсивном земледелии; обеспечивает получение семян с высокими посевными качествами и урожайными свойствами. По многим литературным данным прослеживается утверждение о более высоких потребительских качествах и больших сроках хранения продукции из обработанных семян. обусловлена экономией финансовых средств за счет снижения объемов закупки элитных семян и внедрения машинных технологий выращивания и уборки. Следует подчеркнуть экологичность данных воздействий и возможность снижения пестицидного прессинга в агрокультуре.

Список используемых источников информации

1. Алексейчук, Г.Н.Алексейчук, Н.А.Ламан Физиологическое качество семян сельскохозяйственных культур и методы его оценки/ Минск, ИООО «Право и экономика». 2005. – 47 с.
2. Hampton J.G. What is Seed Quality? //Seed Science and Technology. -2002.- V.30. – P.1-10.
3. Международные правила анализа семян / Пер. с англ. Н.Н.Антошкиной; - М.: Колос, 1984. – 310 с.
4. Кабашникова Л.Ф. // Способ ранней диагностики эффективности многокомпонентных капсулирующих составов для обработки семян. Методические указания. Минск. 2003. -17 с.
5. Городецкая, Е.А.Городецкая, В.С.Корко, В.В.Ажаронок Стимулирование всхожести семян высокочастотным полем/ Агропанорама, № 2, 2011.- С. 11-13.

Гукасян Е.Л.

**Диагностика острого риносинусита с использованием
баланса цитокинов IL-6 и γ INF**

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Мин-
здрава России
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-04

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-04

Острый риносинусит относится к числу наиболее распространенных заболеваний человека. Практически каждый взрослый переносит 2-3 эпизода острого риносинусита в год [1, 2]. Согласно EPOS 2012 различают вирусные, поствирусные и бактериальные риносинуситы [3]. По данным последнего рекомендательного документа ICARRS 2016 [4] различают только острый вирусный и бактериальный риносинусит. В настоящее время практически не существует быстрых и точных методов, позволяющих проводить дифференциальную диагностику острого риносинусита [5, 6, 7]. Диагноз бактериального риносинусита может быть подтвержден только с помощью бактериологического исследования содержимого околоносовых пазух [8]. Это исследование является инвазивным и длительным, а, главное, не исключает вирусной природы заболевания. Дифференцировать вирусный и бактериальный риносинусит приходится по клиническим признакам заболевания [3, 9].

Вирусная инфекция активизирует дифференцировку Т-клеток-хелперов в Th-1, тогда как бактериальные антигены – в Th-2 [10]. Основным маркером Th-1-опосредованного иммунного ответа является γ INF, который стимулирует цитотоксические Т-лимфоциты и естественные киллеры. Основными маркерами Th-2-опосредованного иммунного ответа являются IL-4, IL-6, IL-10, IL-13. Цитокин IL-6 является фактором дифференцировки В-клеток, в связи с чем его относят к цитокинам бактериального воспаления [11]. Поствирусная инфекция характеризуется активацией как Th-1-опосредованного пути, так и Th-2-опосредованного пути иммунного ответа, т.к. к первоначально вирусному процессу присоединяются бактериальные возбудители. Поэтому, поддерживаются высокие значения уровней обоих цитокинов. Цитокины модулируют направленность дифференцировки Th-лимфоцитов, обеспечивая различные варианты воспалительной реактивности [12]. Прогностически значимым является соотношение цитокинов IL-6 / γ INF. Высокие значения уровня IL-6 свидетельствуют о Th-2-опосредованной иммунной реакции. Высокие значения уровня γ INF свидетельствуют о Th-1-опосредованной иммунной реакции. При этом преобладание IL-6 или γ INF имеет четкую направленность. Абсолютные значения уровней этих цитокинов не позволяют произвести дифференциальную диагностику, и только величина соотношения уровня IL-6 к γ INF отражает направленность иммунной реакции и позволяет осуществить дифференциальную диагностику острого риносинусита.

Целью исследования разработка эффективного способа дифференциальной диагностики острого риносинусита.

Материалы и методы. Нами было обследовано 120 больных, госпитализированных с подтвержденным диагнозом острого риносинусита. Всем больным было выполнено полное клиничко-лабораторное обследование, включающее сбор жалоб и анамнеза, эндоскопию ЛОР органов. Уровень цитокинов IL-6, INF γ определяли методом ИФА. Контрольную группу составили 30 здоровых людей в возрасте 20-50 лет. Больные были распределены на три группы: 1 группа – пациенты с вирусным риносинуситом (43 пациента) в возрасте от 20 до 57 лет, из них 19 мужчин и 24 женщины; 2 группа - пациенты с поствирусным риносинуситом (38 пациентов) в возрасте от 19 до 60 лет, из них 20 мужчин и 18 женщин; 3 группа – с бактериальным риносинуситом (39 пациентов) в возрасте от 20 до 55 лет, из них 23 мужчин и 16 женщин.

У пациентов 1-й группы с вирусным риносинуситом уровень IL-6 в сыворотке крови составил в среднем $15,85 \pm 1,05$ пг/мл, уровень γ INF – $54,21 \pm 2,18$ пг/мл. Соотношение IL-6/ γ INF принимало значение 1,4 и менее. У пациентов 2-й группы с поствирусным риносинуситом уровень IL-6 в сыворотке крови составил в среднем $36,97 \pm 2,13$ пг/мл, уровень γ INF – $22,17 \pm 2,08$ пг/мл. Соотношение IL-6/ γ INF принимало значение от 1,4 до 2,5. У пациентов 3-й группы с бактериальным риносинуситом уровень IL-6 в сыворотке крови составил в среднем $82,54 \pm 3,04$ пг/мл, уровень γ INF – $19,36 \pm 1,89$ пг/мл. Соотношение IL-6/ γ INF принимало значение 2,5 и более. Согласно заявленному способу нами была произведена дифференциальная диагностика острого риносинусита у 50 больных. У этих больных до начала лечения определяли в сыворотке крови значение уровней цитокинов IL-6 и γ INF, после чего вычисляли соотношение IL-6/ γ INF. У 23 (46%) больных значение этого соотношения составляло от 1,4 и менее, поэтому всем им был диагностирован острый вирусный риносинусит. Все 23 больных получили лечение острого вирусного риносинусита, без использования антибактериальных препаратов, результаты которого подтвердили достоверность поставленного диагноза. У 3 (6%) больных значение соотношения IL-6/ γ INF попадало в интервал от 1,4 до 2,5, поэтому им был диагностирован острый поствирусный риносинусит. Все трое больных получили лечение без назначения антибиотиков, результаты которого подтвердили достоверность поставленного диагноза. У 24 больных (48%) значение соотношения IL-6/ γ INF составляло 2,5 и более, им был диагностирован острый бактериальный риносинусит. Все 24 больных получили лечение с использованием антибактериальных препаратов, результаты которого подтвердили достоверность поставленного диагноза.

Выводы. Определение соотношения IL-6/ γ INF у больных риносинуситом может являться дополнительным диагностическим критерием дифференциальной диагностики катарального и гнойного воспалительного процесса в околоносовых пазухах. При значении соотношения IL-6/ γ INF менее 1,4 диагностируют вирусный риносинусит, при его значениях от 1,4 до 2,5 диагностируют поствирусный риносинусит, при значении более 2,5 диагностируют бактериальный риносинусит.

Список используемых источников информации

1. Волков А.Г., Гюсан А.О., Боджоков А.Р., Стагниева И.В., Хохлачев С.М., Узденова Р.Х., Давыдова Л.С. Анализ орбитальных и внутричерепных осложнений синуситов по некоторым стационарам Северного Кавказа // Российская оториноларингология. 2008. №4. С. 57-61.
2. Fokkens W.J., Lund V. J., Mullol J. et al. European position paper on rhinosinusitis and nasal polyps-EPOS 2012 // Rhinology. 2012. № 50 (1). P.1–12.
3. International Consensus Statement on Allergy and Rhinology: Rhinosinusitis // Int Forum Allergy Rhinol. 2016 Feb;6 Suppl 1:S22-209.
4. Бойко Н.В., Стагниева И.В. Дифференциальная диагностика лицевых болей // Российская ринология. 2012. Т.20. №4. С.39-41.
5. Волков А.Г., Стагниева И.В. Головная боль в области лба с точки зрения оториноларинголога // Российская ринология. 2007. №4. С.29-34.
6. Волков А.Г., Стагниева И.В. Острый и хронический фронтит: современный взгляд проблему // Вестник оториноларингологии. 2012. №6. С.98-102.
7. Волков А.Г., Стагниева И.В., Ерошенко А.Ю. Значимость локального болевого симптома при фронтитах в настоящее время // Вестник оториноларингологии. 2010. №4. С.38-40
8. Стагниева И.В., Симбирцев А.С. Роль цитокинов в патогенезе лицевой боли при риносинусите // Медицинская иммунология. 2015. Т.17. №S(спец.выпуск). С.319.
9. Стагниева И.В., Симбирцев А.С. Иммуномодулирующая терапия у больных риносинуситом с латентным течением // Медицинская иммунология. 2015. Т. 17. № S. С. 423.
10. Стагниева И.В., Симбирцев А.С., Волков А.Г. Роль факторов иммунной реактивности в патогенезе клинических проявлений риносинусита // Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae. 2016. Т. 22. № 2. С. 4-11.
11. Стагниева И.В., Симбирцев А.С. Значение цитокинового профиля в проявлении болевого симптома при риносинусите // Цитокины и воспаление. 2015. Т.14. №4. С. 29-34.
12. Бойко Н.В., Бачурина А.С., Жданов А.И. Профилактика послеоперационных кровотечений при аденотомии // Российская ринология. 2015. Т. 23. № 2. С. 26-30.

Игнатова Е.А., Меркулова И.В.

Структура внешнего долга РФ в современной экономической ситуации

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-05

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-05

Аннотация

В статье раскрывается понятие государственного внешнего долга и определяются основные внешние кредиторы Российской Федерации. Приводится динамика изменения внешней задолженности и проводится сравнительный анализ структуры внешнего долга РФ за 2015 и 2016 года. Отмечается позиция Российской Федерации, как кредитора.

Ключевые слова: государственный внешний долг, кредитор, заемщик, структура внешнего долга.

Abstract

The article reveals the concept of public external debt and identifies the main foreign creditors of the Russian Federation. Given the dynamics of changes in external debt and a comparative analysis of the structure of the external debt of the Russian Federation for 2015 and 2016. It is noted the position of the Russian Federation as a creditor.

Keywords: public external debt, the lender, the borrower, the structure of external debt.

В настоящее время, практически всем странам мира необходимо использовать внешние источники финансирования, проводя экономические преобразования. Рациональное использование иностранных кредитов позволяет решить многие социально-экономические проблемы страны, а, следовательно, ведет к ускорению экономического развития. Проблема государственного внешнего долга является предметом пристального внимания со стороны многих исследователей. И это не случайно, ведь большая внешняя задолженность России не только оказывает негативное влияние на экономику государства в целом, но и изменяет бюджетный процесс, ставя его в зависимость от долговой ситуации [2].

Как известно, долг государства образуется в результате привлечения заемных денежных средств. Наука выделяет два вида: внешний и внутренний государственный долг. Согласно Бюджетному кодексу РФ, внешний долг – это обязательства в иностранной валюте [3]. Следует отметить, что страна осуществляет иностранные займы в соответствии с Программой государственных внешних заимствований. Данная программа – это список всех внешних долгов федерального бюджета на очередной финансовый год с указанием цели, источников, сроков возврата, общего объема заемных средств, объема использованных средств до начала финансового года и объема заимствований в данном финансовом году.

Российские внешние долги Западу можно разделить на четыре группы. Первая и самая большая – задолженность перед коммерческими банками западных стран, которые выдают средства займы под гарантии соответствующих правительств или при страховании кредитов в государственных структурах. Регулированием задолженности такого рода занимается Парижский клуб. Это координирующий орган, в который входят официальные представители основных стран международных кредиторов.

Ко второй группе относятся кредиты, предоставленные коммерческими банками западных стран уже без государственных гарантий. Задолженность по таким кредитам регулируется Лондонским клубом, который объединяет банкиров-кредиторов на неофициальной основе.

Третья группа – задолженность западным коммерческим структурам по фирменным кредитам, которые связаны с поставкой товаров и оказанием услуг. Долги международным валютно-финансовым организациям (МВФ, МБРР, ЕБРР) образуют четвертую группу [1].

Но нужно отметить, что внешний долг России состоит не только из задолженности перед кредиторами из западных стран. Как правопреемница Советского Союза она взяла на себя долги перед некоторыми странами из числа бывших членов СЭВ - Венгрией,

Чехией, Словакией. Сюда же можно отнести валютный долг собственным российским предприятиям и банкам, образовавшийся в результате блокирования средств на валютных счетах в бывшем Внешэкономбанке СССР. Несмотря на то, что эта задолженность является внутренним долгом, тем не менее она ничем не отличается от внешнего долга, так как оплачивается конвертируемой валютой (долларами). Поначалу эта задолженность составляла около 8 млрд. долларов, затем она уменьшилась после проведенных погашений.

Российский внешний долг за последние двенадцать лет стабильно рос и в конечном итоге увеличился почти на 600 миллиардов долларов. А в июле 2014 года наблюдался пик, когда цифра взлетела до 732, 7 миллиардов долларов. По данным Центрального Банка РФ в 2016 году внешний долг российских банков, компаний и федеральных органов власти составит 85,2 миллиарда долларов, причём из них 67,1 миллиарда долларов – это сумма по основному долгу и около 18 миллиардов долларов – проценты. На 1 июля 2016 года общий внешний долг Российской Федерации достиг отметки \$521,5 млрд. При этом 270 млрд долларов – это обязательства государства и связанных с государством структур, что составляет около 25 % от ВВП. По определению ЦБ России, в данную категорию входит внешняя задолженность органов государственного управления, центрального банка, а также банков и небанковских корпораций, в которых 50 и более процентами акций владеют органы государственного управления и центральный банк. При этом эксперты считают, что треть этого долга нужно будет заплатить в течение следующих трех лет (2016- 2018 гг.) [5].

Рассматривая структуру внешнего долга, следует отметить, что доминирующее место занимают обязательства частного сектора. При этом внешняя задолженность небанковских секторов увеличилась во II квартале 2016 года до \$349,364 млрд. Противоположная ситуация у банков, которые снизили за квартал долг на \$2,205 млрд до \$127,597 млрд. Внешний долг органов государственной власти также увеличился на \$2,757 млрд до \$34,851 млрд.

Рассмотрим, как изменилась структура внешнего долга РФ с 1 октября 2015 года по 1 октября 2016 года.

Анализ проведен по следующим категориям долга:

- государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые РФ);
- задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - не членами Парижского клуба;
- задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - бывшими странами СЭВ;
- задолженность перед официальными многосторонними кредиторами;
- задолженность по внешним облигационным займам;
- задолженность по ОВГВЗ;
- прочая задолженность;
- государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте (рисунок 1) [4].

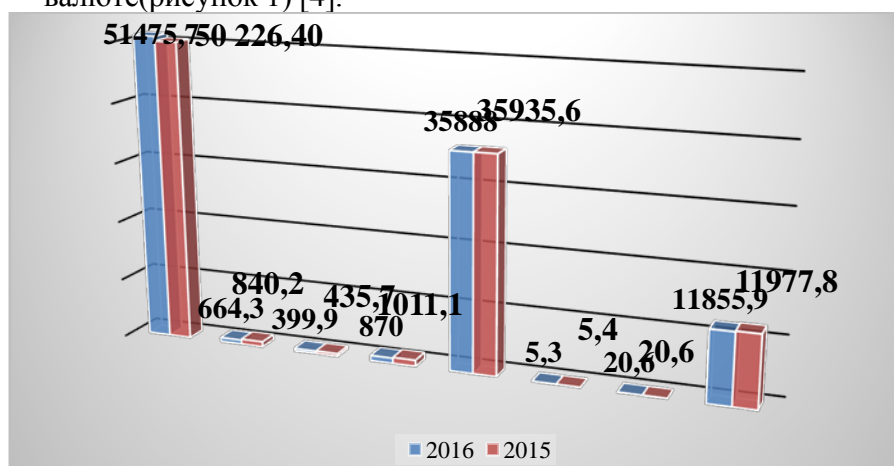

Рисунок 1. Структура внешнего долга РФ

По данным рисунка можно сделать вывод, что структура внешнего долга РФ за год изменилась не значительно. По первому пункту (Государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые Российской Федерацией)) наблюдается увеличение задолженности, по остальным же пунктам можно заметить сокращение задолженности РФ.

Следует отметить, что Россия не только является заемщиком, но и выступает в качестве кредитора. Кроме того, среди стран «большой восьмерки» Россия занимает первое место по количеству списанных долгов: за последние два десятилетия наша страна простила своим должникам более 140 миллиардов долларов. Среди них: \$31,7 млрд. – Куба; \$21,5 млрд. – Ирак; \$11,1 млрд. – Монголия; \$11 млрд. – Афганистан; \$10 млрд. – КНДР; \$9,8 млрд. – Сирия; \$9,53 млрд. – Вьетнам.

Список используемых источников информации

1. Зайцев, М.К. Внешний российский долг: структура и динамика / М.К. Зайцев. - М.: Лаборатория книги, 2010. - 109 с.
2. Лесова, Л.П. Управление внешним долгом России в переходный период / Л.П. Лесова. - М.: Лаборатория книги, 2011. - 110 с.
3. Постовская, Я.А. Государственный долг Российской Федерации и его влияние на состояние экономики / Я.А. Постовская. - М.: Лаборатория книги, 2013.
4. <http://minfin.ru/>
5. <http://www.cbr.ru/>

Колесниченко Н.С.

Дифференциация размера ответственности в зависимости от формы и степени вины

*Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-06

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-06

Аннотация

В статье анализируются формы вины потерпевшего (кредитора) в деликтных обязательствах, ее влияние на объем ответственности причинителя вреда (должника). Гражданское законодательство в отличие от уголовного выделяет три формы вины: умысел, простую неосторожность и грубую неосторожность. Указанные формы вины обладают особым значением в случаях применения смешанной ответственности причинителя и потерпевшего.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, умысел, неосторожность, смешанная ответственность.

Так как под юридической ответственностью понимают наказание за виновное поведение, ее мера согласно с общим правилом также должна зависеть от степени злой воли, которая реализована в противоправном деянии. Чем пренебрежительней отношение к установленным нормам, тем жестче должна быть ответственность.

Настоящий принцип наиболее последовательно осуществлен в уголовном праве, которым предусматриваются две формы вины – умышленная и неосторожная (ст. 24 УК РФ). В соответствие со статьей 25 УК умысел может быть прямыми косвенным. Согласно статье 26 УК РФ неосторожную вину также подразделяют на два вида: легкомыслие и небрежность. УК РФ предусматриваются за умышленные деяния более суровые санкции, чем за неосторожные преступления, которые повлекли такие же отрицательные последствия. Наряду с этим, полагается, принцип зависимости тяжести наказания от степени вины мог бы глубже реализоваться уголовным правом. Формы вины, при которых правонарушителем сознавалась опасность своих действий, и предвиделись последствия (хотя он и надеялся на предотвращение их наступления) являются более

порочными, чем те, при которых правонарушитель не предвидел их, хотя должен был предвидеть. Например, за преступления, которые совершены по легкомыслию, надлежало бы устанавливать более суровое наказание, чем за преступления, которые совершены по небрежности, так как легкомыслие характеризует осознание возможности наступления общественно опасных последствий, то есть большее пренебрежение к установленным нормам.

Гражданское право принцип учета степени вины реализовывает по-другому. Так как главная цель гражданской ответственности – восстановление нарушенного права, а другие цели наказания (исправление правонарушителя и вразумление окружающих) осуществляются только в рамках восстановительной функции, меру гражданской ответственности предопределяет не степень виновности правонарушителя, а имущественный результат правонарушения. Вина нужна для того, чтобы возложить гражданскую ответственность, но ее объем в соответствии с общим правилом не должен определяться степенью вины. Учитывать степень вины для определения объема гражданской ответственности – значит, вводить правило, направленное на защиту интересов виновного правонарушителя в ущерб интересам невиновного потерпевшего.

Наряду с этим, формы вины обладают определенным значением и в гражданском праве. Действующим гражданским законодательством предусматриваются три формы вины: умысел, простая неосторожность и грубая неосторожность. Законом не указываются признаки, которые отличают грубую неосторожность от простой. Конституционным Судом РФ было отмечено, что разнообразие обстоятельств, которые свидетельствуют о грубой неосторожности, приводит к невозможности установления их исчерпывающего перечня в законе, а применение законодателем такой оценочной категории имеет целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Верховный Суд РФ пояснил, что вопрос касаясь того, является ли неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться учитывая фактические обстоятельства дела (характер деятельности, обстановку причинения вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, его состояние и др.).

К практическому значению выделения форм и степени вины в гражданском праве относят следующее. Во-первых, в ряде случаев возможность и условия применения ответственности законом связывается с умыслом правонарушителя (ст. ст. 169 и 179, п. 4 ст. 401, п. 3 ст. 1083, п. 4 ст. 1090 ГК РФ).

В п. 1.1 раздела 2 Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагается существенно расширить применение гражданско-правовых средств защиты от недобросовестного поведения, то есть умышленных действий, нарушающих права других лиц (например, предлагается дополнить ст. 10 ГК РФ нормой о праве потерпевшего на возмещение убытков, причиненных злоупотреблением правом).

Склонность российского законодателя к повышению эффективности защиты от недобросовестного поведения соответствует логике развития международного частного права.

Во-вторых, в некоторых правоотношениях для возложения ответственности требуется как минимум грубая неосторожность. Подобное отступление от компенсационной природы гражданской ответственности возможно, как правило, в безвозмездных обязательствах, так как у безвозмездного должника отсутствует обязанность проявления такой же старательности, как и у возмездного (п. 4 ст. 227, п. 1 ст. 693, п. 2 ст. 1104 ГК РФ). Помимо этого, квалифицированную вину правонарушителя (умысел или грубую неосторожность) может обуславливать неисправность другой стороны (п. 2 ст. 901 ГК РФ). В-третьих, форма и степень вины обладают особым значением в случаях применения смешанной ответственности причинителя и потерпевшего.

Список используемых источников информации

1. Идрисов Х.В. О степени вины в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 10. – С. 133-134.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2008. – № 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 5 февраля.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2008. – № 9.

Кузнецова С.Ю.

Систематизация факторов воспроизводства трудового потенциала предприятия

*Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-07

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-07

Аннотация

В статье, обобщив и изучив научные взгляды ученых-экономистов, предложено систематизировать факторы, влияющие на воспроизводство трудового потенциала предприятия по двойному признаку: по среде существования на внешние и внутренние, по составляющим воспроизводства на натуральные, стоимостные, социальные.

Ключевые слова: трудовой потенциал, воспроизводство, факторы.

Воспроизводство трудового потенциала является одной из самых актуальных и сложных проблем науки и практики управления. Данная проблема на разных уровнях уже в течение нескольких десятков лет изучается зарубежными и отечественными учеными различных отраслей науки.

Большое значение для управления воспроизводством трудового потенциала имеет систематизация факторов, позволяющих регулировать воспроизводство на всех уровнях и этапах производственного процесса и выделять в случае негативных изменений движущие силы, которые способствовали бы улучшению ситуации. Поэтому четкое представление о факторах, которые действуют в данном конкретном случае, позволят вовремя и эффективно контролировать процесс воспроизводства на всех этапах, что в конечном результате существенно повысит уровень производства.

В целом, под фактором понимают «условие, движущую силу, причину любого процесса, который определяет его характер или одну из основных черт» [2]. Следовательно, относительно факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала, можно говорить, что это условие, причина изменения исходного состояния, которое определяет его последующее развитие.

Обобщив и изучив научные взгляды ученых-экономистов, мы пришли к выводу, что существует несколько подходов к классификации факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала [1; 3; 4].

1. При рассмотрении трудового потенциала как совокупности физических, интеллектуальных и социальных способностей человека или какой-то общности людей, все факторы, влияющие на его формирование можно условно разделить на три укрупненные группы: природно-климатические, социально-экономические, демографические.
2. Также имеется классификация факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала, в зависимости от уровня:
 - на макрорегиональном уровне: экономическая и социальная политика; в современных условиях - коренное изменение системы управления и прежде всего перераспределение функций между центром и регионами, развитие различных форм собственности и занятости;
 - на уровне организации: особенности организации труда и процессов управления персоналом, научно-технические и культурные факторы;
 - на уровне работника: психофизиологические особенности и социально-демографический статус, образование, опыт, личностные характеристики.
3. Факторы подразделены на две основные группы: относящиеся к воспроизводству потенциала работников (а также безработных, которые реально предъявляют спрос на занятость) в процессе трудовой деятельности и формирующие трудовой потенциал вне участия в производстве. Такой подход позволяет изучать, насколько эффективно воздействуют факторы первой группы на воспроизводство используемых трудовых ресурсов и какие требования к факторам второй группы приоритетны для производственной деятельности.
4. По источникам образования факторы, влияющие на воспроизводство трудового потенциала, классифицируются, как внешние и внутренние относительно предприятия, по природе происхождения – факторы организационно-управленческие, технико-технологические, экономические, социально-психологические, профессионально-квалификационные и т.п.

Наиболее распространенной классификацией, позволяющей максимально точно осветить все стороны воспроизводства трудового потенциала предприятия является деление факторов на внешние и внутренние относительно предприятия. Воспроизводство трудового потенциала предприятия – это сложный процесс, на который влияют множество разнообразных факторов. С целью их наибольшего учета и повышения эффективности воспроизводства трудового потенциала предприятия необходимо сгруппировать все факторы по признаку их принадлежности к определенной стороне процесса воспроизводства.

Придерживаясь предложенного автором трехаспектного подхода к определению сущности воспроизводства трудового потенциала предприятия [5], автор считает целесообразным предложить группировку факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала предприятия по двойному признаку:

- по среде существования: внешние и внутренние;

- по составляющим воспроизводства: натуральные, стоимостные, социальные.

Данная группировка представлена на рисунке 1.

Выявление основных факторов воспроизводства трудового потенциала, уровня их влияния позволяет наиболее четко сформировать пути повышения его качества, регулировать и развивать в заданном направлении, а также разработать инструментарий оценки трудового потенциала, то есть научно обоснованной системы показателей и способов их фиксирования, в частности, для целей оценки стоимости предприятия.

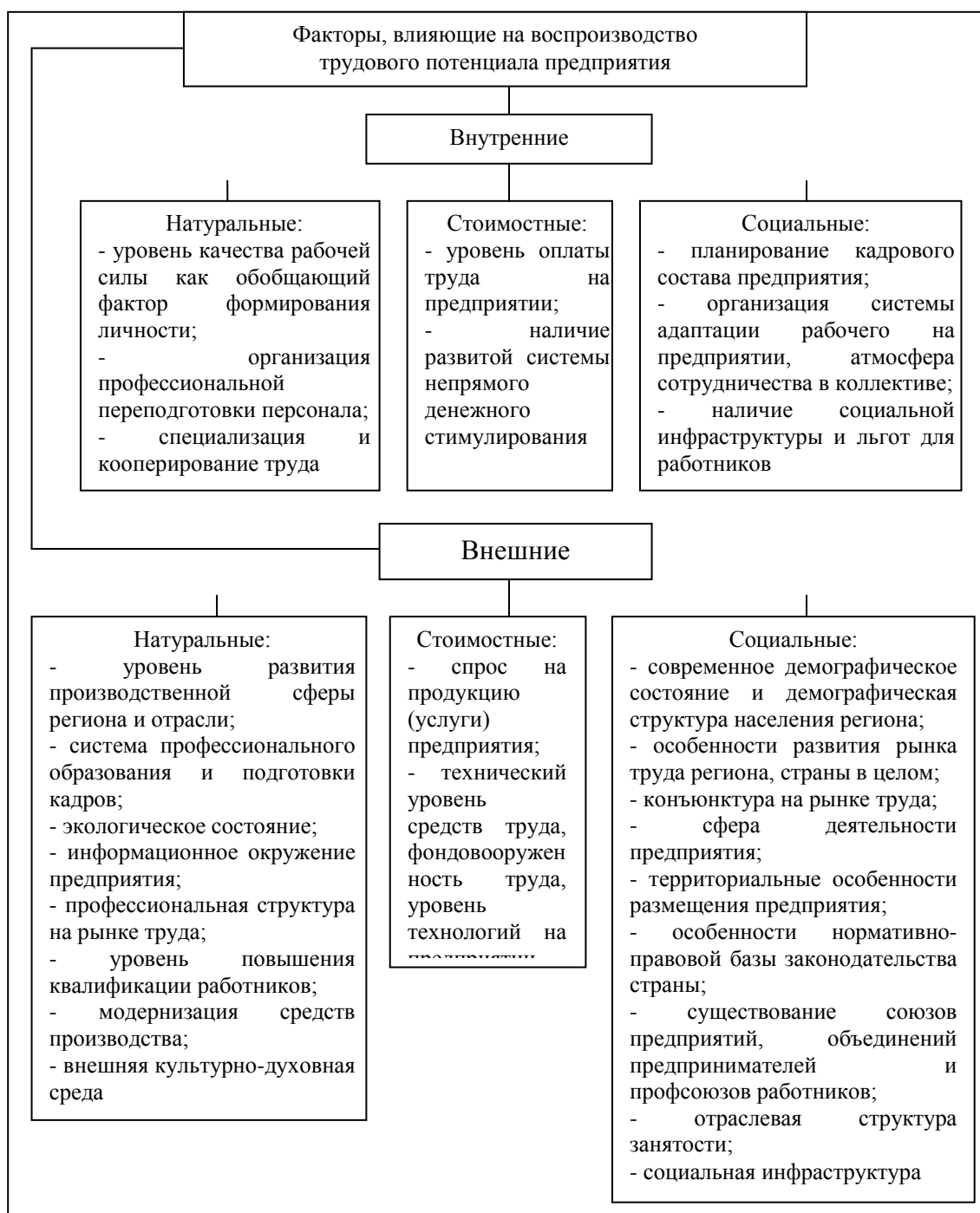

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на воспроизводство трудового потенциала предприятия (составлено автором)

Список используемых источников информации

1. Административное управление трудовым потенциалом. / Под ред. В. М. Гриньковой.– Х.: ВД «Инжек», 2004.– 336с.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда.– М.: Норма, 2001.– 448с.
3. Джаин И.О. Оценка трудового потенциала: Монография.– Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002.– 250с.
4. Краснокутська Н.С. Потенциал предпринимательства: формирование и оценка: учебн. пособ. – Киев: Центр начальной литературы, 2005.– 352с.
5. Мельник Ю.А. Воспроизводство трудового потенциала предприятия: аспект управления // Бизнесинформ, 2009. - №3. - С.118-123.

Манулин В.Ю.

Судопроизводство в русском государстве XVII в.

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-08

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-08

Аннотация

Автор раскрывает особенности правового регулирования сферы судопроизводства в Русском государстве ХУ11 в. Подробно анализируются нормы Соборного уложения 1649 г. и других актов, принятых в рассматриваемый период, по различным аспектам процессуального права. Делаются соответствующие обобщения.

Ключевые слова: судопроизводство, процессуальное право, судоустройство, Соборное уложение, апелляция, третейский суд.

В ХУ11 в. в России уголовный процесс еще не отделяется от гражданского. После издания Судебника 1550 г. и до принятия Соборного уложения 1649 г. нормативная база процессуального характера пополнялась разного рода указами и узаконениями, при том, однако, что каких-либо принципиальных изменений не происходило – законодатель больше внимания уделял отдельным вопросам судопроизводства. Наиболее подробно и в обобщенном виде эти вопросы нашли отражение в Соборном уложении 1649 г. Здесь следует выделить прежде всего Главу Х – «О суде» и Главу ХУ – «О вершенных делах и о третейском суде».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что название Гл. Х не совсем соответствует ее содержанию, поскольку в ней отражены не только вопросы судопроизводства и отчасти судоустройства, но и в значительном объеме вопросы процессуального и материального права и в целом такое внимание говорит о контроле со стороны государства о финансовых потоках в стране [1]. В этой связи В. И. Сергеевич следующим образом связывал последовательность статей главы с судебником: «Подобно судебникам, она начинается с перечисления лиц, которым принадлежит суд, затем идут статьи о порядке суда, о вызове, о явке на суд и т. п. процессуальные постановления. Потом следуют статьи о преступлениях, а в конце находим постановления, касающиеся гражданского права» [2, с. 607]. При этом, по справедливому замечанию Ф. Дмитриева «все гражданские дела начали склоняться к следственному процессу» [3, с. 379]. Это очень важное положение. Дело в том, что в период судебныхников в гражданском судопроизводстве уже наблюдалось усиление публичных начал [4].

В период Уложения этот процесс продолжался, что, в свою очередь, отражало тенденцию становления в России абсолютистского режима. При этом следует особо подчеркнуть, что Уложение содержит регламентацию делопроизводства только в

отношении дел, рассматриваемых судебным или обвинительным процессом, то есть тем процессом, которым охватываются состязательная форма судопроизводства. Это вытекает не только из того, что статья помещена в главе «О суде», но главным образом из того, что в самой статье речь идет о «судных делах в приказах». Регламентации делопроизводства по делам о татбе, разбое и г. п., решаемым в порядке розыскного процесса, уложение не содержит (регламентируется только стадии следствия - допрос, очная ставка, повальный обыск, пытка – Гл. XXI). И это не случайно. Дело в том, что гражданские дела, рассматриваемые судом, не исключали возможности апелляции в вышестоящую инстанцию, а потому делопроизводство должно было вестись со всей строгостью «впредь до спору». В уголовных же делах апелляция, как правило, исключалась (хотя известны челобитные татей и разбойников, заключенных в тюрьмы, с жалобами на воевод, но их нельзя приравнять к апелляции – это произойдет значительно позже, в XIX в. [5, с. 186]). Однако именно в отношении гражданско-правовых споров законодатель счел нужным достаточно подробно отрегулировать требования к процессуальным документам и порядку их утверждения. Это свидетельствует о важности предмета судебного рассмотрения, связанного с имущественными отношениями.

В ст. 122 Главы X данное положение находит развитие: «А будет и порутчики съедут, и на них или на их людех и крестьянех те государевы пошлины велеть доправити в городех, где кто живет, а для правезу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах». Это важная для нас норма, поскольку в практике разрешения гражданских споров она применялась достаточно активно [6, с. 50]. Уложение 1649 г. законодательно закрепило существующую практику. Мировая сделка могла быть заключена до обращения сторон в суд, после обращения в суд (но до судоговорения) и, наконец, в ходе судоговорения, но до вынесения решения. Если она состоялась вне суда, то истец и ответчик были обязаны подать судьям мировые челобитные и платить пошлины. Примирение сторон в ходе судоговорения влекло подачу полюбовной сказки, которую дьяк скреплял, предъявлял судьям и прилагал к делу.

Примирение касалось лишь гражданского процесса - уже тогда оно не допускалось по делам о кражах, разбоях, убийствах, что свидетельствует о том, что государственное начало проникало в судебный процесс все же дифференцированно. Государство, в частности, как видно из вышеприведенных норм, пытается вводить такие правила, которые обеспечивали бы более быстрое и справедливое решение.

Ряд норм, регулирующих рассмотрение гражданско-правовых дел, содержится в Гл. XV Соборного уложения – «О вершеных делах и о третейских судах». Наличие третейских суда также свидетельствуют о развитии состязательного начала в процессе. Следует заметить, что это первый общий закон о третейском суде [7, с. 43]. В ст. 5. регламентируется порядок судопроизводства в третейском суде, который состоял из третьих лиц, выбранных по обоюдному соглашению тяжущихся сторон. Заметим, что третейский суд уходит корнями в обычное право [8] (например, суд братчины в Новгороде), и в России он имел место до Уложения 1649 г. и после него. Ученые монархического периода России рассматривали третейский суд как свободный гражданский договор [9]. Имеется и иная точка зрения – например, А.Г. Маньков полагает, что это не так, поскольку сам суд санкционирован законом (во всяком случае с Уложения) и условия, на которых он должен функционировать, также установлены им [10, с. 251]. Нам представляется, что такое противопоставление не имеет оснований, поскольку абсолютно свободного договора в имущественных спорах не может быть в

принципе – в любом случае он имеет более или менее детальную нормативно-правовую регламентацию; вместе с тем сам договор (причем любой) по своей сути не может быть не свободным, в противном случае это не будет договором. Наличие же самого третейского суда свидетельствует о наличии профессиональных юристов [11].

Важно констатировать, что принципы третейского суда по своей сути в дальнейшем не изменялись. Как видно, Соборное уложение достаточно основательно регулировало вопросы процессуального разбирательства гражданско-правовых споров, определив правовую базу в этой сфере социальных отношений на достаточно длительное время, при этом предмет спора касался в абсолютном большинстве случаев имущественных отношений [12]. Это не значит, что не было уголовного судопроизводства – он, разумеется, имел место [13], другое дело, что этот процесс не находил достаточного отражения в законах, но, тем не менее, институт объекта преступлений тогда уже имел по сути такое понимание, как и сейчас [14, с. 40] (равным образом это касается и развития материального уголовного права [15]).

В дальнейшем, после Соборного уложения, законодатель регулировал отдельные вопросы гражданского судопроизводства. В частности, по самой процедуре судебного делопроизводства законодатель предъявлял все большие требования к формализации судопроизводства. Чаще всего основанием решения служило прежде всего признание. Оно с давних пор имело решающее значение в процессе и приводило к его прекращению. Признание погашало действие иска. Если оно было частичным, то иск погашался также частично. Остальное рассматривалось в судебном порядке. Такое положение было подтверждено указом 1678 г. Кроме того, признание, сделанное перед присягой, снимало ее необходимость [16]. Судебное делопроизводство приказов было составной частью общего приказного делопроизводства.

Заметным явлением в судебном деле было издание 11 ноября 1685г. Судных статей о порядке судопроизводства и о взыскании проестей и волокит. Здесь законодатель довольно строго регулирует последствия нарушения надлежаще установленного срока явки в суд – нарушитель проигрывал дело, кроме того, вводились санкции за волокиту дела со стороны истца и ответчика. Указом от 26 мая 1692 г. было дано разъяснение в том, как считать месячный срок для явки в суд – было предписано, что все месяцы в году считать по 30 дней, а начинать 30 дней с того числа, когда приставная память или поручная запись будет подписана дьяком и записана в книгу [13, с. 596]. Таким образом, бюрократизация проникала и в сферу судопроизводства, что, на наш взгляд, на том этапе развития суда в России следует расценивать положительно, поскольку способствовало укреплению законности.

Таким образом, с середины ХУ11 в. наблюдается повышенная активность государства в издании правовых актов, регулирующих гражданско-процессуальные отношения, что нашло отражение в нормах Соборного уложения (1649 г.), Новоторгового устава (1667 г.) и других документах. Увеличивался и объем рассматриваемых судами исков. В Соборном уложении законодатель систематизирует нормы о судопроизводстве. Упорядочивается система судов, хотя в ней по-прежнему остается трехзвенная структура, однако наблюдается существенное изменение – если ранее низший суд осуществляли в значительной части выборные люди, что в ХУ11 в. это делает уже государевы люди в приказах и на местах (воеводы). В целом этот и другие факты свидетельствуют о том, что в судопроизводственном процессе по гражданским делам все большее значение приобретает государственное начало. Вместе с тем законодатель в Уложении особо выделяет третейский суд именно для категории прежде всего имущественных споров, что

соответствовало европейской практике [17] (чего не скажешь о других сферах, например, в тюремной сфере [18]). Во второй половине ХУІІ в. осуществляется дальнейшая бюрократизация суда, что на том этапе развитие судопроизводственного процесса еще имело прогрессивный характер, так как устраняло пробелы, которыми пользовались недобросовестные участники судебных процессов.

Список используемых источников информации

1. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Москва, 2013.
2. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883.
3. Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1859.
4. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
5. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи / Под ред. В.И. Лысенко. Краснодар, 1999.
6. Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.
7. Вицин А. Третейский суд по русскому праву. М., 1858.
8. Конституционное (государственное) право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Москва, 2009.
9. Кавелин К.Д. Собрание соч. Т.4. СПб., 1904. С. 235; Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1859.
10. Маньков А.Г. / Комментарий к Гл. X Соборного уложения // Соборное уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987.
11. Старков О.В. Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность. Москва, 2005.
12. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
13. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.
14. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4. С. 40.
15. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Москва, 2003.
16. ПСЗ. II. № 741, 742.
17. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
18. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / Под редакцией М.П. Мелентьева. Рязань, 1998.

Плетенёва И.Ф., Барина Л.В.

Реализация опыта взаимодействия семьи и школы в современной воспитательной практике

*Елецкий Государственный Университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа №21 г. Липецка
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-09

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-09

Аннотация.

В статье рассматриваются формы взаимодействия семьи и школы во всестороннем развитии подрастающего поколения. Повышение качества воспитания и образования учащихся - основа взаимодействия семьи и школы на современном этапе. Представлен анализ историко-педагогических идей и приемов взаимодействия семьи и школы в XIX и XXI вв. Обращение к истории, изучение исторического опыта позволяют сделать вывод, что в настоящее время педагоги используют основные формы и методы взаимодействия семьи и школы, апробированные в XIX в.

Ключевые слова: Взаимодействие, воспитание, образование, развитие, родители, семья, сотрудничество, школа.

Современный период в российской истории образования – время смены ценностных ориентиров. В этот период нарушается «духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных и нравственных установок» [5].

Поэтому одной из приоритетных задач государства и важнейшей целью современного образования является воспитание всесторонне развитого, инициативного и компетентного гражданина России. Решение данной задачи представляет собой важный компонент социального заказа для образования.

Развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения политической и экономической стабильности.

Важнейшие документы, принятые в настоящее время, направлены на решение данной задачи и определяют стратегию развития российского образования на ближайшие годы. Примером служит Федеральный закон «Об образовании в РФ», принятый в 2012 г., в котором одним из основных принципов государственной политики в образовании определено «... свободное развитие личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде...» (Ст.3.п.3) [11]. Другими словами, взят курс на всестороннее развитие подрастающего поколения.

Понятие «всестороннее развитие» подразумевает множество путей воспитания, среди них: умственное, нравственное, патриотическое, правовое, трудовое, физическое, эстетическое, экологическое и т.д.

Несомненно, самым главным вопросом остается вопрос духовно-нравственного развития подрастающего поколения. В выступлениях ученых, педагогов, общественных и религиозных деятелей всё чаще звучит вопрос о кризисе в духовно - нравственном воспитании молодежи. О духовном неблагополучии молодежи говорят следующие факты: рост табачной, алкогольной, наркотической и компьютерной зависимостей; увеличение числа уходов детей из дома, беспризорность и бродяжничество, что привело к росту детской и подростковой преступности и др.

В связи с перечисленными негативными явлениями духовно-нравственное воспитание молодого поколения приобретает наивысшую значимость, т.е. становится приоритетной государственной задачей. Ответственность за осуществление процесса духовно - нравственного воспитания детей ложится, прежде всего, на семью и школу. Подтверждением тому служит принятие Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, где указано, что «процесс образования связан с развитием личности, принятием духовно-нравственных, социальных, семейных» и других ценностей [2].

Не менее актуален вопрос патриотического воспитания молодежи, о чём свидетельствует пристальное внимание Президента России. В своём выступлении В.В. Путин подчеркнул, что «проблема патриотического воспитания назрела давно, на самом деле это разговор о самом главном: о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну».

Решение данной задачи, по мнению В.В. Путина, лежит на плечах образовательных учреждений. Поэтому важнейший приоритет государства и общества заключается в создании условий для качественного образования, возрождения ценности знаний.

«Говоря о патриотизме, это "не просто красивые слова", а "уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это - ответственность за свою страну и ее будущее". А для этого стране сегодня

"нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, а значит, опирающиеся на общественную инициативу, на служение традиционных религий, на деятельность молодёжных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур», - считает Президент России В.В. Путин.[8].

Несомненно, решить вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания нельзя без решения вопроса воспитания здорового поколения. Здесь уместно напомнить слова Ж. Ж. Руссо: «Чтобы сделать ребёнка умным и рассудительным сделайте его крепким и здоровым».

Здоровье подрастающего поколения является неотъемлемой составной частью общечеловеческих ценностей любого государства. Поэтому вопрос воспитания здорового поколения также находится в зоне внимания государства. Созданы различные программы по формированию здорового образа жизни у подрастающего поколения. На уровне государства применяются меры по ограничению потребления населением алкоголя и табака, открываются спортивные и физкультурные центры, школы, площадки, клубы, создаются условия для массовых занятий физкультурой и спортом, вводятся нормы ГТО.

Воспитание здорового образа жизни является длительным педагогическим процессом, осуществляемым учителями, совместно с родителями и врачом.

Следовательно, решить вопрос духовно-нравственного и патриотического воспитания, всесторонне развитого и здорового молодого поколения невозможно без объединения усилий семьи и школы.

Особое внимание вопросу взаимодействия уделено в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая «представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации – семьёй, общественными организациями...» [5].

Таким образом, вопрос взаимодействия семьи и школы является одним из важных вопросов модернизации системы российского образования.

Целью взаимодействия, является совместное обеспечение условий для всестороннего развития и воспитания обучающихся. Именно школа должна обеспечить условия для взаимодействия, так как школа – единственный социальный институт, через который проходят все граждане России, индикатор морально-нравственного состояния общества и государства.

Для достижения цели необходимо в «полной мере учитывать преимущество современного воспитательного идеала по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох», обозначено в Концепции [5]. Следовательно, изучение истории отечественного образования, выстраивание процесса взаимодействия семьи и школы необходимы в настоящее время. Тем более, что российская система образования имеет богатый исторический опыт.

Мы провели анализ историко-педагогических идей и приемов взаимодействия семьи и школы в XIX и XXI вв.

Обращает на себя внимание тот факт, что в школьной практике именно в XIX в. начинает реализовываться сотрудничество педагогов и родителей. Для педагогики XIX в. это было весьма новым веянием. Можно сказать, XIX в. положил начало такому сотрудничеству.

Именно в XIX в. отмечено наличие в отечественных частных учебных заведениях определенного опыта сотрудничества родителей и учителей. В этих школах воспитатели и родители часто являлись единомышленниками, благодаря чему в таких школах создавалась дружеская семейная атмосфера сотрудничества. Родители оказывали школе не только финансовую поддержку, но и присутствовали на экзаменах, проводили беседы с малоуспевающими и недисциплинированными учениками, посещали школьные праздники и вечера, участвовали в оборудовании классов и кабинетов и др. [1; 6;

13]. Чтобы добиться успеха в деле воспитания и образования учащихся, педагоги стали привлекать родителей к учебно-воспитательному процессу (родительские комитеты, участие в заседаниях педагогических советов и т.п.).

Во второй половине XIX в. зародились и применялись на практике следующие формы взаимодействия: лекция; конференция, день открытых дверей; открытый урок; информирование; просвещение и обучение родителей; консультирование; родительские собрания; совет; индивидуальная беседа, которая осуществлялась в основном при посещениях семей учащихся, приглашение родителей в школу и прочие.

Широкое распространение, в рассматриваемый нами период, получают характеристики учащихся, которые составляются и обсуждаются на заседаниях педагогических советов и совещаниях при директоре. Основной целью является коррекция педагогических действий в процессе обучения и воспитания ученика [1; 3; 9; 12; 13]. При необходимости характеристики зачитывались родителям с целью оказания им содействия в воспитании ребенка.

Необходимо отметить, что в течение всего XIX в. осуществлялась работа по сближению семьи и школы, привлечению родителей к воспитанию и осуществлению контроля за успеваемостью и поведением детей. В результате, взаимодействие утвердилось по следующим направлениям: вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс и участие родителей в управлении школы, педагогическое просвещение родителей, установление доверительных отношений между педагогами и родителями, содействие педагогам в осуществлении контроля за поведением и успеваемостью ребенка со стороны родителей, постоянного внимания за его развитием.

Подобные формы и методы взаимодействия семьи и школы можно отметить в настоящее время. Зародившись в XIX в., получив своё развитие в XX в., все вышеперечисленные формы и методы взаимодействия семьи и школы широко применяются в настоящее время. Конечно же, они претерпели изменения, трансформировались с учетом нынешних реалий, но, по сути, содержанию мы используем те же основные формы и методы взаимодействия семьи и школы.

К примеру, информирование родителей в XIX в. осуществлялось с помощью записок, индивидуальных бесед, личных встреч и т.д. В настоящее время передать необходимую информацию педагоги могут с помощью мобильной связи, рассылки СМС, интернет ресурсов (сайт школы, электронные дневники и журналы, видео-конференции и пр.).

В отличие от гимназий XIX в. современные образовательные учреждения активно привлекают родителей к управлению школой. Более того в ФЗ «Об образовании в РФ» обозначено, что родители (законные представители) имеют право «принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой уставом этой организации» (Ст.44 п.7) [11]. Формы участия родителей в управлении различны: Управляющий совет, Попечительский совет и др., в которых круг полномочий родителей весьма расширен: родители получили право выбора учебного плана, календарного графика, участия в распределении материальных средств и т.д.

Рассмотрим ещё один метод - метод портфолио. Это ещё один метод взаимодействия школы и семьи, основанный на сотрудничестве учителя-ученика-родителя.

Педагоги гимназий XIX в. были заинтересованы не только в успеваемости своих воспитанников, но и в воспитании в них самостоятельности, нравственности, т.е. всесторонне развитого подрастающего поколения. В отслеживании личностного роста учеников педагогам помогали подробные характеристики, по которым возможно было судить об успехах или неудачах воспитанника, его увлечениях и пр.

Ярким примером служит исследование школьных традиций в гимназии К.И. Мая. Основной целью воспитания К.И. Май считал гармоничное развитие всех сил и природных данных человека (прообраз основных направлений программы ФГОС второго

поколения, в том числе портфолио) [1, с. 43]. Особый интерес вызывает тот факт, что оценки ученикам выставлялись только за четверти, и то только для того, чтобы выдать им итоговые документы или документы для перехода в другую школу. Взамен текущих отметок применялись характеристики, в которых по специально разработанной форме, отмечался личностный рост воспитанника (составляющие портфолио) [1, с. 46].

Мы считаем, что эти попытки осуществления сотрудничества, являются первым шагом введения в школьную практику прообраза современного портфолио и ещё одной из форм взаимодействия школы с родителями. Составление учителем характеристики и отзыва на успеваемость, поведение, внешкольную и внеурочную деятельность ученика, сбор сведений о дополнительных занятиях и достижениях, постоянная связь с родителями и информирование их обо всех успехах и неудачах ребенка – всё это составляющие портфолио XXI века, которые уже имели место в практике образовательных учреждений XIX в.

Таким образом, современные образовательные учреждения используют бесценный опыт взаимодействия семьи и школы в вопросе всестороннего развития учащихся, накопленный гимназиями XIX в. Освоив и опробовав основные формы и методы взаимодействия семьи и школы, педагоги XIX в. внесли неоценимый вклад в систему отечественного образования и воспитания.

Таким образом, за столь длительный период мало инноваций пришло в содержание форм и методов взаимодействия семьи и школы. Остаются традиционными такие формы, как: проведение родительских собраний, встреч с родителями, организация конференций, посещение родителей педагогами на дому, участие родителей в управлении школой в родительских комитетах, Управляющих и Попечительских советах, Ассамблеях родительской общественности, в школьных праздниках, совместно организованных вечерах, экскурсиях. Родители участвуют в формировании образовательной политики школы, привлекаются к организации оздоровительной работы, реализации культурно-досуговых программ; при психолого-педагогической целесообразности родители присутствуют на уроках и внеурочных занятиях.

Одним из условий успешного взаимодействия школы и семьи является информирование родителей о деятельности образовательного учреждения. Основные способы и формы предъявления информации следующие: публикации и объявления в средствах массовой информации; проведение Дня открытых дверей; выступления на общешкольных и классных родительских собраниях; индивидуальные консультации; листовки; папка для родителей, содержащая необходимую информацию; информационный стенд; благодарственные письма родителям, интернет-ресурсы и т.д.

К тому же, по мнению Т. Симаковой, родители придают существенное значение имиджу учреждения, результатам участия детей и педагогов во всевозможных конкурсах, выставках, предметных олимпиадах. Информация о достижениях должна всегда быть доступной и открытой для родителей. Поэтому такая форма как тематические конференции, презентации опыта семейного воспитания в средствах массовой информации и на сайтах образовательных учреждений вызывают определенный интерес, привлекают внимание родительской и педагогической общественности, деятелей науки и культуры, представителей общественных организаций [10].

Не менее важное значение в сотрудничестве семьи и школы имеют такие формы взаимодействия как индивидуальная педагогическая беседа, составление программы индивидуального развития ребенка и система совместных педагогических действий, приглашение родителей в школу, педагогическая консультация, индивидуальное педагогическое поручение, переписка и телефонные переговоры, посещение семьи ученика педагогами.

На практике, чаще всего, когда возникает необходимость в общении и встрече, учитель приглашает родителей в школу. Данная форма работы с родителями помогает

педагогам проводить индивидуальные консультации, педагогическое просвещение, вовлекать родителей в активную педагогическую деятельность. [4].

С принятием законов, направленных на модернизацию образования, современная школа становится более открытой и демократичной, что, несомненно, служит предпосылкой для организации взаимодействия образовательного учреждения и семьи. Для эффективного взаимодействия школы и семьи педагогам необходимо учитывать потребности и возможности родителей, а во взаимодействии использовать разнообразные формы работы педагога с родителями учащихся. И тогда взаимодействие принесет свои положительные результаты, усилия всех субъектов образовательных отношений принесут свои плоды во всестороннем развитии учащихся.

В Профессиональном стандарте педагога, вступающего в силу в 2017 г., роль педагога определена как ключевая в вопросах воспитания ребенка, уделяется важное место умению педагога поддерживать конструктивные воспитательные усилия родителей учащихся и привлекать семью к решению вопросов воспитания ребенка (ч.4.2, п. 14.) [7]. Поэтому основой взаимодействия семьи и школы должно быть повышение качества воспитания и образования учащихся.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил сделать вывод, что в настоящее время педагоги используют основные формы и методы взаимодействия семьи и школы, апробированные в XIX в. Конечно же, формы и методы взаимодействия получили своё развитие, они трансформировались, приобрели новые качества, содержание.

Поэтому мы считаем, что обращение к истории не поведёт к каким-то устаревшим технологиям, напротив, обращение к истории, изучение исторического опыта позволяют нам сегодня показать современному педагогу, что сейчас, в век современных технологий, необходимо расширять свой кругозор, педагогу необходимы глубокие разносторонние знания.

Именно в истории мы находим те образцы, которые показывают нам, что педагоги были достаточно начитанными и высокообразованными. Более того, архивные материалы свидетельствуют, что педагоги, действительно, были люди широкого кругозора и глубоких знаний.

Мы считаем, что в истории накоплен большой объем знаний и опыта в вопросе взаимодействия, но современный педагог пользуется только теми методическими пособиями и материалами, которые направлены непосредственно на его профессиональную деятельность. А расширить свой кругозор, повысить уровень знаний большинство педагогов не могут по разным причинам: нехватка времени, нежелание, профессиональное выгорание и т.п.

Подчеркнём, работая с архивными материалами по педагогам XIX в., мы заметили, что в тот период времени была совсем другая ситуация.

Поэтому, мы считаем, что на сегодняшний день необходимо срочно менять ситуацию, поскольку только осознания педагогом необходимости взаимодействия с родителями недостаточно. Педагог должен знать содержание работы. Более того, он должен быть новатором в этом направлении. А для этого он должен как можно больше читать и находить для себя много новой необходимой информации в художественной и исторической литературе, в любом другом пособии. Подтверждение тому мы находим в Профессиональном стандарте педагога: «В стремительно меняющемся открытом мире главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим ученикам, становится умение учиться. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений – все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся и к педагогу. Обретение этих ценных качеств невозможно без расширения пространства педагогического творчества...» [7].

Список используемых источников информации

1. Гаврилин, А. «Майские жуки»: сохранение и развитие школьных традиций в гимназии Карла Ивановича Мая. [Текст] / А. Гаврилин // Воспитание школьников. – 2001. - №2. - С.43-47.
2. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учебно-методическое пособие. [Текст] / под общ. ред. М.А. Захарченко. — Спб.: СПб АППО, 2011.
3. Егорова, М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX - начале XX в. [Текст] / М.В. Егорова. - М.: Памятники исторической мысли, 2008.- 216 с.
4. Ильясова, А.Б. Из опыта сотрудничества школы с родителями [Текст] / А.Б. Ильясова, В.Г. Богин // Начальная школа: плюс-минус. - 2001. - №3. - С. 3-8.
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>.
6. Лебедев, П.А. Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XXв. [Текст]/ П.А. Лебедев. - М.: Педагогика, 1990.-608с.
7. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <http://sovnet-edu.ru/documents/>.
8. Путин В.В. о патриотическом воспитании. [Электронный ресурс]:- Режим доступа:<http://pandia.ru/text/79/186/8766.php>.
9. Равкин, З.И. Педагогика Царскосельского Лицея Пушкинской поры (1811-1812гг.): Историко-педагогический очерк. [Текст] / З.И. Равкин. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.- 152 с.
10. Симакова, Т. Современная семья и образование: на пути к партнёрству [Текст] / Т. Симакова // Народное образование. - 2009. - №9. - С.214-219.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (редакция от 23.07.2013) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: - Режим доступа:<http://sudact.ru/law/doc>.
12. Холодный, Г.М. Историческая записка Тамбовской гимназии. 1786-1886. [Текст]/ Г.М. Холодный.- Тамбов: Типо-литография Д.С. Семенова, 1887.- 328с.
13. Шарапова, Е.Л. Л.И. Поливанов и его гимназия. [Текст] / Е.Л. Шарапова // Педагогика. – 2000. – №8 - С.79 - 84.

Сергеева А.И.

Обоснование необходимости проведения реструктуризации предприятий

*Тверской государственной технической университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-10

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-10

Аннотация

В статье обоснована необходимость проведения реструктуризации предприятий. Рассмотрены различные подходы к классификациям целей и предпосылок для внедрения преобразований, а также некоторые особенности понимания реструктурирования в России и за ее пределами.

Ключевые слова: реструктуризация, цели, предпосылки, необходимость.

Для зарубежных предприятий процесс реструктурирования стал неотъемлемой частью их жизнедеятельности. Это означает естественный, постоянный процесс перестройки и перепроектирования для адаптации к изменчивой внешней среде. В российской практике особенность проведения реструктуризации проявляется в ее необходимости, а именно при возникновении потребности организации в кардинальных изменениях и не является частью повседневного делового цикла предприятия. Она требует специального планирования, значительной предварительной подготовки, в том числе и исследовательской работы, и многого другого. Это, своего рода стратегия, которая призвана решить ряд задач на пути к определенной цели. Такими целями могут быть как выведение предприятия из кризиса, так и повышение конкурентоспособности, достижение стабильного положения на рынке.

Реструктуризация – процесс сугубо внутрифирменный. В этом, по мнению О. Алехиной главное отличие ее от развития нового бизнеса, для которого принято привлекать средства внешних инвесторов. В данном случае адаптируясь к среде, предприятие меняет и методы своего функционирования, в частности способы принятия решений. Предприятие – это система. Независимо от того, какой системный «срез» рассматривается, его преобразование означает реструктуризацию. Но стоит отметить, что анализ внешней и внутренней среды может выявить серьезный конфликт между этими составляющими, для разрешения которого будет недостаточно трансформации действующей структуры. В данном случае необходим другой подход к ведению бизнеса.

Сама по себе реструктуризация не является необходимостью в статичном состоянии окружающей среды, так как несет в себе адаптивную функцию, которая реализует себя, сталкиваясь с какими-либо отклонениями либо предвидя их. Именно поэтому хотелось бы отметить ключевое, в данном случае, понятие - «изменение». Изменение – это превращение в нечто другое, перемена состояния объекта путем привнесения новых черт в его структуру. Исходя из этого подхода, можно выделить предпосылки для проведения реструктуризации предприятия.

Большинство авторов называют три основных (укрупненных) фактора, служащих отправной базой для проведения реструктуризации:

- условия внешней среды;
- внутреннее состояние предприятия;
- формирование или изменение стратегии предприятия.

М.С. Мотышина отмечает еще одну предпосылку реструктуризации отечественных предприятий: изменения условий хозяйствования.

К таким изменениям, наряду с глобальными переменами на внешних рынках (как зарубежных, так и национальном), формированием новых условий для бизнеса (в частности связанных с внедрением новых технологий), на наш взгляд, необходимо отметить отраслевые структурные изменения, в том числе интеграцию деятельности предприятий, слияние и поглощение.

В.А. Баринов предлагает рассмотреть следующие причины возникновения потребности в структурном преобразовании:

- 1) Вывод компании из кризиса;
- 2) Реструктуризация компании как комплекс мер по его обновлению и повышению конкурентоспособности;
- 3) Разукрупнение компании для повышения управляемости и экономической эффективности;
- 4) Перепроектирование компании на принципах определения состояния «как должно быть».

Первые две предпосылки очевидны и не нуждаются в повышенном внимании. Интерес представляют третий и четвертый пункты классификации. Их разница заключается в уровне развития менеджмента. Правильное видение того «как должно быть» и стремление к определенной модели не имеют места без профессионального подхода к управлению. Не зря одним из ресурсов для создания бизнеса является наличие предпринимательских способностей. Разукрупнение, то есть создание дочерних обществ, свойственно незрелому менеджменту. Хотя усиление контроля, повышение управляемости и сокращение объема выполняемой оперативной работы, играют немаловажную роль и для опытных руководителей.

Приведем классификацию целей реализации стратегии реструктуризации О.В. Ленковой.

Во-первых, выход из кризиса и предотвращение кризисной ситуации (в широком понимании конфликт предприятия с внешней средой).

Во-вторых, обеспечение необходимых условий для достижения оптимального соотношения между прибыльностью и стабильностью.

В-третьих, полное использование потенциала роста предприятия и, в-четвертых, увеличение стоимости бизнеса.

В современной научной литературе существует множество вариантов трактовки понятия «реструктуризация». Это связано с тем, что юридически такое понятие не закреплено (используется лишь термин «реорганизация»). Из данных определений можно выявить основные цели, которые, по мнению авторов, призвана решить реструктуризация. Рассмотрим такие цели и задачи в Таблице 1.

Таблица 1.

Основные цели и задачи проведения реструктуризации, исходя из подходов к определению данного термина

Цель, задачи	Автор
Улучшение управления	Министерство экономики РФ, Захаров М.В., Карлик А., Гришпун Е.
Эффективное использование всех ресурсов предприятия и увеличение доходности	Дж. Монтгомери, Яковлева В.А., Крыжановский В.Г., Минаев Э.С., Панагушин В.П., Горбачев В.Л., Баринов В.А., Яковлева В.А.
Улучшение финансово-экономических результатов деятельности, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, развитие предприятия	Министерство экономики РФ, Яковлева В.А., Мазур И.И., Шапиро В.Д., Тутунджян А.К., Противень Р.Б., Мерзликина Г.С., Семикин Е.А., Валдайцев С.В., Анистов М.Д., Бляхман Л.С.
Финансовое оздоровление, устойчивость, выход из кризиса	Коноков Д., Рожков К., Евсеев А., Синягин А., Противень Р.Б., Белых Л. П., Федотова М.А., Евтушенко Е.В.

Интересный вариант определения цели проведения реструктуризации выдвинул Коротков Э.М.: «Изменение структуры по определенным параметрам... в связи с изменившимися условиями и в целях позитивного решения проблемы».

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство источников предоставляют достаточно однородную информацию в области классификаций предпосылок для проведения реструктуризации. Данный процесс следует рассматривать как естественный, перманентный, так, как это принято в международном понимании. Во время мониторинга системы, во многих случаях руководство сталкивается со снижением эффективности своей деятельности. Здесь, реакцией при получении такого рода результата должна служить разработка мер по устранению недостатков структуры. В этом и заключается смысл проведения преобразований.

Список используемых источников информации

1. С.В. Хайниш, Менеджмент и бизнес в слабоструктурированном мире - М : Едиториал УРСС, 2013 г. – стр. 87-93;
2. В. Я. Захаров, А.О. Блинов, Д.В. Хавин, Антикризисное управление. Теория и практика – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006 г. – стр. 150-152;
3. М.С. Мотышина, Социально-экономические организации. Концепции, особенности, механизмы развития - СПбГУП, 2009 г. – стр. 176-191;
4. В.А. Баринов, Организационное проектирование - М. : ИНФРА - М, 2012г. – стр. 284-286;

5. О.В. Ленкова, Механизм формирования стратегии реструктуризации предприятия// Экономика и предпринимательство – 2014 г., №8 – стр. 443-446;
6. О. Воробьева, Современная трактовка понятия «реструктуризация»// Проблемы теории и практики управления – 2010 г., №10 – стр. 117-123.

Усякина А.А., Бондаренко С.И.

Мировая практика инклюзивного образования в высшей школе

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо – Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске (Россия, Пятигорск)

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-11

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-11

Аннотация

В статье раскрывается понятие инклюзивного образования. Рассматривается международный опыт работы в общем и специальном образовании. А так же увеличение возможностей образования инвалидов в мировой практике и в Российской Федерации в частности.

Ключевые слова: образование, право, инклюзия, инвалиды, условия обучения, способности, особые потребности, возможности, право выбора.

«Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что тебя соединяет, а не о том, что тебя разъединяет с ним»
Л.Н.Толстой.

Право на образование — это одно из основных прав любого человека, и этого права нельзя лишать никого. Это — ядро образования для всех. Это необходимо для дальнейшего развития. Ведь человек не сможет пользоваться ни одним из гражданских, политических, экономических и социальных прав до тех пор, если он не имеет образования.

Право на образование — это всемирно признанное право. Оно прописано во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и принято во многих детально разработанных документах Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО. Условия в Международном соглашении по экономическим, социальным и культурным правам 1966 года, в статьях 28–30 Соглашения по правам детей 1989 года и другие документы, такие как недавно принятые Соглашения по правам людей-инвалидов, дают основания для нормативного действия и отчетливую ссылку на важность приведения инклюзивной системы образования в жизнь.

В течение нескольких сотен лет система образования во всем мире четко разделяла детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности получить высшее образование и реализовать свои способности, так как их не брали в учреждения, где обучаются нормальные дети. Несправедливость данной ситуации весьма очевидна. Ведь дети с особенностями развития должны иметь возможность на получение образования наравне с другими детьми. Опыт показывает, что из любой жесткой образовательной системы какая-то часть детей выбывает, потому что единая система не способна удовлетворять индивидуальных потребностей таких детей в обучении. Таким

образом, возникла потребность во внедрении такой формы обучения, которая создаст им приемлемые условия обучения - инклюзивное образование.

Инклюзивный подход представляет собой понимание различных образовательных потребностей детей и предоставление им услуг в соответствии с необходимыми потребностями через более полное участие в образовательном процессе, а также привлечение общественности и устранение дискриминации в системе образования. Другими словами, инклюзивное образование – это создание оптимальных условий для совместного обучения детей с ограниченными возможностями и их здоровых сверстников.

Интеграция «проблемных» детей в учреждения высшей школы — это закономерный этап развития системы особого инклюзивного образования в любом государстве мира, это процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны, в том числе и Россия. Государствам следует признавать принцип равных возможностей в области высшего образования для молодежи и взрослых, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах. Одна из важных обязанностей этих государств - обеспечивать включение образования инвалидов в качестве неотъемлемой части в систему общего образования.

Очень точно ганский дипломат, секретарь ООН Кофи Аннан в далёком 1998 году произнес такие слова, которые сегодня понимаются как призыв к инклюзивному образованию: «Образование – право каждого человека, имеющее огромное значение и потенциал. На образовании строятся принципы свободы, демократии и устойчивого развития... нет ничего более важного, никакой другой миссии, кроме образования для всех...»

Инклюзивное (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивное образование — процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями.

Инклюзивное образование развивается на основе традиционной и специальной систем образования, объединяя их для потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Для характеристики развития инклюзивного образования в системе высшего образования необходимо исследовать нормативно-правовые, системные, педагогические аспекты общего и специального образования.

В мировой практике, начиная с 1970-х гг., ведется разработка и внедрение пакета нормативных актов, которые способствуют расширению образовательных возможностей инвалидов.

В образовательной политике США и Европы развиваются несколько подходов:

- десегрегация школ, расширение доступа к образованию (*widening participation*);
- интеграция - приведение в соответствие потребностей детей с психическими и физическими нарушениями с системой образования;

- мейнстриминг (mainstreaming) - ученики с инвалидностью общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах;
- инклюзия (от англ. inclusion - включение) - реформирование школ и перепланировка учебных помещений таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей.

В США в период с 1875 по 1914 гг. вводилось обязательное школьное образование, и были созданы классы для детей, считавшихся умственно недоразвитыми, а также для тех, кого полагали «неисправимыми за их поведение», глухих или физических инвалидов. В эти же годы Национальная ассоциация образования создала Департамент специального образования. Разрабатывались тесты измерения интеллекта, прибывали потоки иммигрантов, значительно выросло количество организованной рабочей силы, развивались психологические теории.

В 1962 году было предложено, а затем и усовершенствованно понятие каскада сервисов. Это модель для конструирования услуг по удовлетворению потребностей отдельных учащихся и ранжируется от обучения при больнице и домашнего обучения до спецшкол, спецклассов и, наконец, обычных классов массовой школы. В Законе 1977 года «Образование для всех детей-инвалидов» был приведен перечень соответствующих дополнительных услуг, которые необходимы для помощи детям-инвалидам в получении специального образования.

В 1990-е годы в США принимается закон об образовании для всех детей с инвалидностью, с его принципом индивидуализированного обучения, а также закон об образовании индивидов с инвалидностью.

Исследования экономической эффективности инклюзивного образования, проведенные в 1980 - 1990-х гг. и демонстрируют преимущества интегрированного образования в терминах выгоды, пользы, достижений.

На сегодняшний день в большинстве западных стран сложился определенный консенсус относительно важности интеграции детей-инвалидов. Государственные, муниципальные и школы получают бюджетное финансирование на детей с особыми потребностями, и, соответственно, заинтересованы в увеличении числа учащихся, официально зарегистрированных как инвалиды.

Что касается системы образования в России, то в настоящее время она имеет достаточно широко представленные элементы инклюзии, так как включает в себя следующие варианты образования:

- формальное (с получением документа);
- неформальное (по интересам людей);
- информальное (общение, чтение) образование.

Образование в них носит по сути своей инклюзивный характер, то есть характер активного включения в образовательный процесс. В России, как и в каждой стране, имеется нормативно-правовая база, обеспечивающая в той или иной мере включенность всех категорий населения в образовательный процесс. Это дети и взрослые, люди с ограниченными возможностями, мигранты, родители, инвалиды, безработные, осужденные и освобожденные из мест заключения, молодежь и пенсионеры и др.

Подводя итог, хочется отметить, что идея инклюзивного образования необходима и полезная для всех участников образовательного процесса. Но мы считаем, что у родителей должна оставаться альтернатива. Пусть родители «особенных» детей сами решают, какой образовательный маршрут выбирать для своих чад. А, педагоги всех образовательных учреждений разных типов (дошкольные, школьные, внешкольные,

средние и высшие профессиональные, учреждения дополнительного образования и повышения квалификации и др.), должны помочь тем, чтобы максимально разъяснить особенности и расширить пространство образовательных возможностей и вариантов.

Список используемых источников информации

1. Материал подготовлен на основе информации из открытых источников.

**Хаврошина Ю.О., Захарченко М.Ю., Мельников И.Н.,
Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В.**

Ингибиторы коррозии в огнетушащих составах

*Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-12

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-12

Аннотация

Рассмотрена возможность использования ингибиторов коррозии в огнетушащих составах.

Ключевые слова: антипирены, коррозия.

В последнее время для повышения эффективности тушения пожаров все чаще используются огнетушащие порошки - углекислая и двууглекислая сода, которые можно отнести к антипиренам [1]. Их подают в зону горения из огнетушителей сжатым воздухом. Данные огнетушащие порошки, на наш взгляд, также способствуют снижению температуры замерзания водных огнетушащих растворов и замедляют коррозию металлов, контактирующих с огнетушащим раствором. [2].

Данное предположение проверено нами на примере углекислой и двууглекислой соды.

Анализ полученных результатов свидетельствует, что использование 1 %-ных растворов указанных компонентов не снижает коррозионную стойкость металлов при их взаимодействии с огнетушащими составами.

Список используемых источников информации

1. Хаврошина Ю.О., Белоус Д.С. Разработка огнестойких составов для пропитки огнезащитных костюмов пожарных и спасателей. <http://www.school-science.ru/2017/19/26192>
2. Актуальные вопросы экспертизы веществ, материалов, изделий и перспективы её развития /И. Н. Мельников [и др.] //Комплексные проблемы техносферной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. Воронеж, 2014. – С. 51–55.

**Хаврошина Ю.О., Захарченко М.Ю., Мельников И.Н.,
Пичхидзе С.Я., Кайргалиев Д.В.**

Октадециламин как ингибитор коррозии в огнетушащих составах

*Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-13

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-13

Аннотация

Рассмотрена возможность использования октадециламина в качестве ингибитора коррозии в огнетушащих составах.

Ключевые слова: октадециламин, коррозия.

Октадециламин стеариновый (Рофамин Т) это химическое соединение, используемое для поверхностной консервации металлов, в энергетике, в химической и других отраслях промышленности. Нами сделано предположение, что определенное количество данного соединения может служить ингибитором коррозии цистерн пожарных автомобилей. Для этого октадециламин растворяли в метаноле и смешивали с огнетушащим составом пожарного автомобиля. В полученный раствор на один месяц помещали образцы углеродистой стали.

Анализ полученных результатов свидетельствует, что использование 0,5 %-ного раствора октадециламина в огнетушащем составе защищает поверхность металлов от коррозии.

Список используемых источников информации

1. Хаврошина Ю.О., Белоус Д.С. Разработка огнестойких составов для пропитки огнезащитных костюмов пожарных и спасателей. <http://www.school-science.ru/2017/19/26192>
2. Белоус Д.С., Ермошин А.Г., Мельников И.Н. Особенности применения антифризов в огнетушащих составах. В сборнике: Юность и Знания - Гарантия Успеха - 2016 Сборник научных трудов 3-й Международной молодежной научной конференции. Ответственный редактор Горохов А.А. 2016. С. 315-316.

Шмеркевич А.Б.

Доступность медицинской помощи в ракурсе социальной каузальности общественного здоровья

*ФБГОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. Н. Разумовского» Минздрава России
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-14

idsp: 000001:lj-30-11-2016-4-14

Многочисленные исследования [1,2,3] устанавливают вероятность заболевания в связи с воздействием тех или иных факторов, большинство из которых являются социально детерминированными. Биологическая детерминация заболеваний играет значительно меньшую роль.

С середины XX в. отмечено возрастание роли социальных факторов в жизнедеятельности человека, в его здоровье, в возникновении заболеваний. На этот факт неоднократно указывали эксперты международных организаций. На 52-й сессии ВОЗ было отмечено, что «все основные детерминанты здоровья связаны с социально-экономическими факторами... Связь между состоянием здоровья и занятостью, уровнем доходов, социальной защитой, жилищными условиями и образованием чётко прослеживается во всех европейских государствах» [4].

В документах ВОЗ социальные детерминанты здоровья определяются как условия повседневной жизни, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и стареют [5,6].

Проблемы социальной обусловленности популяционного здоровья являются традиционной темой для обсуждения в рамках как медицинской, так и социологической науки. Одной из основных характеристик здравоохранения как социального предиктора общественного здоровья является доступность медицинской помощи [7], которую следует отнести социальным факторам макроуровня, представляющих собой наиболее широкий контекст социальных факторов риска здоровью [8, 9, 10].

Заявление о доступности медицинской помощи было принято 40-й Всемирной медицинской ассамблеей в Вене в сентябре 1988 года [11].

Доступность медицинской помощи – это свободный доступ к службам здравоохранения вне зависимости от географических, экономических, социальных, культурных, организационных или языковых барьеров.

Доступность медицинской помощи обусловлена:

- сбалансированностью необходимых объемов медицинской помощи населению с возможностями государства, медицинскими и финансовыми ресурсами страны;
- наличием и уровнем квалификации медицинских кадров;
- наличием на территориях необходимых медицинских технологий;
- возможностью свободного выбора пациентом лечащего врача и медицинской организации;
- имеющимися транспортными возможностями;
- уровнем общественного образования по проблемам сохранения и укрепления здоровья, профилактики заболеваний.

Кроме того, доступность медицинской помощи определяется:

- наличием медицинских организаций, оснащённых в соответствии с современным уровнем развития медицинской науки;
- соблюдением принципа бесплатности медицинской помощи в соответствии с программами государственных гарантий ее оказания;
- государственным регулированием ценообразования на фармацевтическом рынке.

Доступность имеет четыре аспекта [12]:

- недискриминация;
- физическая доступность;
- экономическая доступность (доступность по цене);
- доступность информации.

В России повышение доступности и качества медицинской помощи для населения рассматриваются как важнейшие приоритеты социальной политики. Возможность получать бесплатную медицинскую помощь закреплен Конституцией РФ. В соответствии с ч.1 ст. 41 Конституции РФ «медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [13, 14]. Согласно Базовой программе государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, утверждаемой ежегодно Правительством РФ, почти все виды медицинской помощи являются бесплатными.

В настоящее время коммерциализация медицины в России рассматривается как объективный процесс. Однако, платное медицинское обслуживание, построенное в соответствии с принципами свободного рынка, является крайне дорогостоящим. В результате снижается своевременное обращение за медицинской помощью людей с невысокими доходами. При формально бесплатном медицинском обслуживании наблюдается высокая степень отказа от лечения в связи с невозможностью оплатить соответствующие услуги. В России формируется новая система социальной дифференциации, основанная на неравенстве в уровне медицинской обслуживания [14].

Здравоохранение рассматривается большинством населения как такая сфера человеческой жизни, в которой любые факторы дифференциации доступности являются несправедливыми. Уровень материального достатка не признается населением как социально приемлемый фактор доступности оказания медицинской помощи, включая паллиативную [15, 16].

Одна из основных целей реформы здравоохранения Российской Федерации, обозначенных в Концепции его развития до 2020 г., – повышение качества и доступности медицинской помощи [17]. Многочисленные исследования посвящены анализу доступности медицинской помощи как облигатному предиктору качества жизни, релевантного здоровью, больных с хроническими заболеваниями [18, 19].

Анализ публикаций, посвящённый проблеме доступности медицинской помощи, позволяет сделать вывод о её актуальности. Без решения проблемы доступности медицинской помощи можно прогнозировать рост заболеваемости, преждевременной смертности и инвалидизации населения.

Список используемых источников информации

1. Кром И.Л. Медико-социологическая концептуализация феномена инвалидности при болезнях системы кровообращения: автореф. ... д-ра мед. наук. –Саратов, 2007.
2. Шигаев Н.Н., Кром И.Л., Еругина М.В., Дорогойкин Д.Л. Междисциплинарный анализ социально детерминированных рисков здоровья детского населения // Современные проблемы науки и образования. –2016. –№ 2. –С. 65.
3. Осипов Д.А., Кром И.Л., Ребров А.П. Социальные факторы этиологии болезней системы кровообращения //Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. – Саратов, 2009. –С. 204-208.
4. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2002 г. на 52-й сессии Европейского регионального Комитета ВОЗ, сентябрь 2002 г. // Пресс-релиз ЕРБ ВОЗ/15/02. –Копенгаген, 17 сентября 2002.
5. ВОЗ. Обзор социальных детерминант здоровья и разрыва по показателям здоровья в Европейском регионе: резюме / под ред. М. Мармота. Копенгаген: ВОЗ, 2013.
6. ВОЗ. Ситуация в области неинфекционных болезней в странах на 2011 г. Глобальный доклад //Всемирная организация здравоохранения. 2011. URL: http://www.who.int/nmh/publications/ncd_profiles2011/ru/ (дата обращения: 05.03.2016).
7. Еругина М.В. Научное обоснование концепции оптимизации качества медицинской помощи при взаимодействии участников медико-организационного процесса: дис. ... д-ра мед.наук. –Рязань. 2009.
8. Доступность медицинской помощи как облигатный социальный предиктор здоровья населения в России (обзор) / М.В. Еругина, И.Л. Кром, А.Б. Шмеркевич, Д.Л. Дорогойкин, Н.Ю. Жужлова, Н.Н. Шигаев, Г.Н. Бочкарева // Саратовский научно-медицинский журнал. –2016. – 12 (2). –С. 101–105.
9. Еругина М.В. Научное обоснование концепции оптимизации качества медицинской помощи при взаимодействии участников медико-организационного процесса: автореф. дис. ... д-ра мед.наук.–Рязань, 2009.
10. Лебедева-Несевря Н.А. Теория, методология и практика анализа социально-детерминированных рисков здоровья населения: дис. ... д-ра социол. наук. –Пермь, 2014. - 369 с.
11. Заявление о доступности медицинской помощи.40-я Всемирная Медицинская Ассамблея. Вена, сентябрь 1988. URL:<http://www.studmedlib.ru/ru/documents/ISBN9785970429754-0006/S000.html> (дата обращения: 09.03.2016).
12. Здоровье и права человека. ВОЗ. Информационный бюллетень 2015;(323). URL:<http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs323/ru/> (дата обращения: 04.02.2016).
13. Конституция Российской Федерации. Гл. 2 Права и свободы человека и гражданина. Ст. 41.
14. Иродова Е.Е., Смольницкая Н.Ю. Общественное здоровье: проблемы коммерциализации // Российский Экономический Интернет-журнал. –2008. URL:http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Irodova_Smolnitskaya.pdf (дата обращения: 21.03. 2016).
15. Кром И.Л., Еругина М.В., Новичкова И.Ю. Современные тенденции паллиативной помощи в ракурсе первичной медико-санитарной практики // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. –2014. –Т. 4. № 10.–С. 1085-1086.
16. Шишкин С.В., Бондаренко Н.В., Бурдяк А.Я. Анализ различий в доступности медицинской помощи для населения России. –М., 2007. –52 с.
17. Кром И.Л. Перспективы исследования качества жизни в практике медико-социальной экспертизы // Паллиативная медицина и реабилитация. –2006. –№ 3.–С. 35-38.
18. Концепция развития здравоохранения РФ до 2020 г.URL: <http://www.minzdravsoc.ru> (дата обращения: 27.02.2016).
19. Карелина Д.Д., Кром И.Л., Барыльник Ю.Б. Оценка качества жизни, релевантного здоровью, больных депрессивными невротами // Саратовский научно-медицинский журнал. –2010. –Т. 6, № 3. –С. 674-678.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XX международной научно-практической конференции
30 ноября 2016 г.
Часть 4

SPLN 001-000001-0077-89

Подписано в печать 17.12.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович